

начальника или в суд. При признании жалобы обоснованной в приказ по результатам аттестации вносятся соответствующие изменения.

В целях улучшения качества аттестации должностных лиц таможенных органов предлагается дополнить Положение о порядке проведения аттестации должностных лиц таможенных органов Республики Беларусь от 22 июня 2001 г. № 279-ОД:

1) обязанностью руководителя таможенного органа, проводящего аттестацию, проводить краткосрочную учебу с аттестуемыми по изучению ими должностных инструкций и действующего законодательства, необходимого для выполнения ими служебных обязанностей;

2) в состав аттестационной комиссии вводить не менее двух экспертов — представителей вышестоящего органа, с правом решающего голоса;

3) должностным лицам, успешно прошедшим аттестацию и внесшим ценные предложения по улучшению эффективности работы таможенного органа, присваивать внеочередные звания;

4) при досрочной аттестации должностных лиц таможенных органов (по указанию Председателя Государственного таможенного комитета Республики Беларусь, начальника таможни или их заместителей) с решением аттестационной комиссии «неполное служебное соответствие» не применять к ним до переаттестации поощрений морального и материального характера.

ПРИНЦИПЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАК БАЗИС КОДИФИКАЦИИ ПЕНСИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Шумило М.М., кандидат юридических наук,
Институт государства и права им. В.М. Корецкого НАН Украины

Принципы права уже не одно столетие являются предметом изучения как юристов-теоретиков, так и юристов-практиков. Особенно актуальными при развитии теории права социального обеспечения являются именно принципы пенсионного обеспечения как основного института данной отрасли права. Кроме того, научный интерес вызван еще и тем, что пенсионное законодательство претерпевает значительные изменения, пенсионная реформа продолжается, а ее качественным продолжением будет кодификация пенсионного законодательства. Пенсионный кодекс должен основываться на принципах, соответствующих социальным потребностям лиц и вызовам современности. Первые исследования правовых принципов были проведены еще римскими юристами и, как подчеркивает Е.В. Скурко, основные представления о принципах права были разработаны представителями римского частного права «пре-классического» (в основном II—I вв. до н.э.) и «классического» (I—II вв.) периодов [1, с. 13].

Итак, по мнению современных исследователей римского права, «тенденция к формулированию общих принципов права у юристов-классиков подчинялась задаче принятия решений по конкретным казусам». Из изложенного можно выделить

четыре типа формулировок принципов права римскими юристами: *causae coniectio*, которые ряд современных ученых рассматривают как группы казусов, объединенных по своему подобию; *regulae iuris* — правила для целей объяснения права; *definitio* — определения; *maximae*, выработанные в прошлом и считающиеся общепризнанными [2, с. 112–115].

Опыт исследования принципов римскими юристами интересен еще и тем, что можно проследить за рождением принципа. Как видно из изложенного, принципы права берут свои истоки из простых правил поведения, которые в последующем превращаются в обычай и при развитии общества и общественных отношений усложняются и приобретают более сложную и конкретизированную правовую норму, а принципы уже превращаются в их обобщенную форму. То есть, методом дедукции можно легко определить, в какой конкретной норме права конкретизирован принцип. Поэтому можно предположить, что принципы рождаются в лоне позитивного права.

Можно ли сегодня говорить о таком же подходе применительно к принципам? Полагаю, что нет, ибо, учитывая высокий уровень развития гуманитарных наук, философии в целом и философии права в частности, социологии права, логики права и прочих наук, можно утверждать, что для рождения принципа позитивное право уже не является определяющим, хотя и сегодня играет значительную роль в этих процессах. Речь идет о том, что принципы, которые существуют, исходят не только из принципов позитивных норм, а также из естественных прав человека, которые могут и не быть закреплены в позитивном праве, что не мешает им быть принципами. Ценной в этом случае является позиция одного из ведущих теоретиков права современности Г.В. Мальцева, который утверждает, что если сущность и происхождение принципов объективны, то их применение находится целиком в области субъективного [3, с. 662].

В правовой науке существуют различные виды классификации принципов права, но классификация в зависимости от сферы действия представляется одной из самых удачных. Так, Н.Б. Болотина и другие ученые различают общие принципы, те, которые присущи всей системе права, межотраслевые, присущие нескольким отраслям права, отраслевые, те, которые определяют основы одной отрасли и принципы отдельных институтов права [4, с. 190].

Особое место в системе принципов занимают принципы пенсионного обеспечения, так как за последние десятилетия они существенно преобразовались, обновились и усовершенствовались.

В процессе кодификации пенсионного законодательства, бесспорно, все принципы должны быть тщательно изучены и удостоены своего места в кодифицированном акте. При исследовании принципов, в контексте кодификации, основное место занимают принципы отдельных институтов права, а именно, принципы пенсионного обеспечения. Речь идет о том, что общеправовым, межотраслевым и отраслевым принципам присущ более высокий уровень абстрагирования и всеобщности, нежели принципам отдельных институтов. Кроме того, по утверждению Г.В. Мальцева, в существовании институциональных принципов не следует

сомневаться, а то обстоятельство, что они расположены на нижней ступени иерархии, близко к нормам-правилам поведения, вызывает к ним повышенный исследовательский интерес. Относящиеся к какому-либо системному единству принципы взаимодействуют на началах координации и субординации [3, с. 666]. Это же касается принципов пенсионного обеспечения, они должны заложить основу для последующего как законодательного, так и теоретического развития права социального обеспечения. Но главной функцией принципов пенсионного обеспечения все таки остается обозначение высокого уровня социальной защиты человека, который должен быть закреплен в конкретных правовых нормах.

В процессе осмысления данной проблематики возникает вопрос, стоит ли в Пенсионном кодексе закреплять общеправовые, межотраслевые и отраслевые принципы. Думается, что нет, так как принципы отдельных институтов уже во-брали в себя более общие принципы и являются менее абстрагированной формой по отношению к ним, но более абстрагированной по отношению к правовым нормам, которые конкретизируют последние в соответствующих статьях закона. То есть, принципы отдельных институтов являются результатом дедукции общих принципов касательно определенных общественных отношений, связующим звеном между общеправовыми принципами и правовой нормой.

При кодификации пенсионного законодательства проблема принципов определяющая, так как первое, что ложится в основу кодекса, — это принципы. При кодификации пенсионного обеспечения следует учитывать два вида принципов. Во-первых, принципы кодификации как вида систематизации законодательства. Во-вторых, принципы пенсионного обеспечения, которые должны быть закреплены как основные и определяющие начала Пенсионного кодекса. Принципы кодификации — это те основные идеи, на основе которых проводится кодификация. Учитывая, что кодификация — это вид правотворчества [5, с. 471], а также форма юридической систематизации законодательства, можно предположить, что принципы кодификации пенсионного законодательства такие, как и принципы кодификации иного института или отрасли права. То есть, речь идет о тех принципах, которые наработаны теорией права в сфере юридической техники. Значение этих принципов нельзя преуменьшать, так как для эффективного правового регулирования значительное место занимает качество нормативно-правового акта и соответствие его правилам юридической техники. В этом смысле необходимо согласиться с мнением авторитетного исследователя проблем кодификации социального обеспечения Ю.В. Васильевой, которая пишет, что принципы кодификации составляют основу кодификационного процесса, определяют его сущность. Эти принципы взаимосвязаны с принципами права и законодательства, но не тождественны им. Принципы кодификации законодательства о социальном обеспечении имеют более прикладное значение, нежели принципы права социального обеспечения, поскольку они определяют, как следует выражать (формулировать) нормы права социального обеспечения в законодательстве, чтобы получить максимальную правовую эффективность [6, с. 277].

Но предметом этого научного сообщения все таки являются именно принципы пенсионного обеспечения и их место в Пенсионном кодексе. Как уже упоминалось выше, именно на принципах формируется общая концепция кодекса. Это обусловлено тем, что на уровне подготовки к кодификации определяются основные цели и задачи кодексов, а также и тем, что принципы — это неотъемлемая составляющая Общей части предполагаемого кодекса.

Принципы права социального обеспечения и принципы пенсионного обеспечения во многом совпадают, но пенсионному обеспечению характерны особенные принципы, к ним можно отнести:

- законодательно определенные условия и порядок совершения общеобязательного государственного и негосударственного пенсионного страхования;
- обязательности страхования лиц, которые работают на условиях трудового договора (контракта) и иных основаниях, предусмотренных законодательством, а также некоторых иных лиц;
- добровольного участия в системе общеобязательного государственного пенсионного страхования лиц, которые не подлежат страхованию в соответствии с законодательством, а также добровольности участия в негосударственной системе пенсионного обеспечения;
- заинтересованности каждого трудоспособного лица в собственном материальном обеспечении после выхода на пенсию;
- равноправия застрахованных лиц в отношении получения пенсионных выплат и использования обязанностей по поводу уплаты страховых взносов;
- дифференциации размеров пенсий в зависимости от продолжительности страхового стажа и размера заработной платы (дохода);
- солидарности и субсидирования в солидарной системе;
- государственных гарантий реализации застрахованными лицами своих прав, предусмотренных законом;
- целевого и эффективного использования средств общеобязательного государственного и негосударственного пенсионного страхования;
- гарантированный размер пенсии должен обеспечивать уровень жизни не ниже прожиточного минимума, установленного законом;
- ответственности субъектов общеобязательного государственного и негосударственного пенсионного обеспечения за нарушение норм законодательства, регулирующие пенсионные правоотношения и др.

Именно эти принципы должны стать основой кодифицированного акта, регулирующего пенсионные правоотношения в Украине. Думается, что принцип дифференциации размеров пенсий в зависимости от продолжительности страхового стажа и размера заработной платы (дохода) слишком узок в применении и его следует расширить с учетом широкой дифференциации видов пенсионного обеспечения в зависимости от причины пенсионирования, а также вида трудовой деятельности. Речь идет о том, на каких работах и должностях проработало лицо, желающее получить пенсию. Этот элемент крайне важен, так как сложившаяся

ситуация с регулированием пенсионного обеспечения отдельными специальными законами не то что не соответствует принципу единства и дифференциации системы законодательства, а провоцирует процессы «декодификации». Это явление нуждается в отдельном научном анализе, особенно вопрос критериев дифференциации видов пенсионного обеспечения. Только на основании объективных предпосылок относительно необходимости существования тех или иных видов пенсионного обеспечения их можно включать отдельными главами в кодифицированный акт.

Значение нормы-принципа в кодексе трудно переоценить, так как она оправдывает, легитимирует норму-правило, сопровождает ее по пути к практическому осуществлению, контролирует ее применение. К ней обращаются, когда надо защитить норму от искажения, дать ей систематическое толкование, выявить глубинный смысл нормативного требования применительно к ситуации [3, с. 668].

Одной из угроз при реформировании пенсионного законодательства является то, чтобы нормы-принципы не превратились в нормы-декларации. Если принципы конкретизируются в правовой норме, то декларации только провозглашают цели нормативно-правового акта и зачастую лишены правового механизма реализации путем закрепления в конкретных статьях закона.

Подводя итоги изложенного, необходимо отметить, что место и роль принципов пенсионного обеспечения в Пенсионном кодексе являются определяющими. В процессе кодификации пенсионного законодательства на первом этапе должны быть определены принципы пенсионного обеспечения. Необходимо закрепить уже существующие принципы пенсионного обеспечения, которые разбросаны по разным нормативно-правовым актам, а также расширить их в связи с развитием пенсионных отношений. Учитывая тот факт, что пенсионное законодательство Украины основывается на странных началах пенсионного обеспечения, полагаю, что основным, генеральным принципом действующей пенсионной системы, который не закреплен позитивным правом, является именно принцип пенсионного страхования от социальных рисков. Отталкиваясь от этого принципа необходимо выстраивать новую пенсионную систему европейского образца, то есть обязанности человека самому заботиться о своем пенсионном обеспечении при наступлении социальных рисков, с самого начала трудовой деятельности.

Принципы пенсионного обеспечения должны не только определять действующие правовые положения, но и исполнять прогнозирующую функцию, указывая на пути развития как законодательства, так и науки права социального обеспечения в целом и пенсионного обеспечения в частности. Именно принципы, закрепленные в Общей части Пенсионного кодекса, должны стать фундаментом для новых правовых норм, которые усовершенствуют правовое регулирование пенсионного обеспечения.

Литература:

1. Скурко, Е.В. Принципы права: монография / Е.В. Скурко. — М.: Ось-89, 2008.
2. Римское частное право. Казусы, иски, институты. / М.Х. Гарсия Гарридо. — М.: Статут, 2005.
3. Мальцев, Г.В. Социальные основания права / Г.В. Мальцев. — М.: Норма, 2007.
4. Болотша, Н.Б. Право социального захисту: становлення і розвиток в Украшл. — К.: Знання, 2005;

Право социального обеспечения в Укра'шл: шдручник / заг. ред. С.М. Прилипка, О.М. Ярошенка. — Харюв: Вид-во «ФШН», 2009.

5. Алексеев, С.С. Общая теория права: учеб. / С.С.Алексеев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Про-спект, 2009.

6. Васильева, Ю.В. Кодификация российского законодательства о социальном обеспечении: моно-графия / Ю.В. Васильева. — Пермский гос. ун-т. — Пермь, 2009.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕДУРНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ О ЗАБАСТОВКАХ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Ясинская-Казаченко А.В., Белорусский национальный технический университет

1. Законодательство о забастовках формировалось от категорического запре-та их проведения и квалификации как преступлений до провозглашения права на забастовку на уровне конституции [1]. Приобретение Республикой Беларусь неза-висимости и переход к социально-ориентированной рыночной экономике обусло-вили необходимость интенсивного развития системы законодательства. Одним из элементов этой системы является Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее — ТК) [2], призванный детально урегулировать общественные отношения, возни-кающие при использовании работниками своего права на забастовку. Трудовое право на современном этапе достигло такой степени развития, которое позволяет урегулировать не только трудовые, но и процедурно-процессуальные отношения, связанные с ними. Однако нормативной базы, регулирующей сложные предзаба-стовочные и забастовочные процедуры, на наш взгляд, явно недостаточно.

2. Осуществление права на забастовку требует законодательного установления многообразных форм выявления и выражения мнения работников о проведении забастовки. К формам выявления относятся — опрос, сбор подписей или запол-нение соответствующих бюллетеней, к формам выражения — список участников опросного голосования, лист для сбора подписей или текст бюллетеня. Обе формы тесно связаны и соотносятся между собой как форма и содержание. В процедурно-процессуальные формы выражения необходимо включать краткую преамбулу, разъясняющую требования работников. Разнообразные формы выявления мнения работников о проведении забастовки могут явиться предметом исследования чле-нов научного сообщества трудового права.

3. Решение об объявлении забастовки выносится по итогам проведенной про-цедуры при наличии не менее половины подписей работников. ТК не предъявляет каких-либо требований к содержанию решения об объявлении забастовки, поэто-му теоретически оно может явиться основанием для признания забастовки неза-конной. Полагаем, что в решении должен устанавливаться: перечень разногласий сторон, являющийся основанием для объявления и проведения забастовки; дата и время начала забастовки; ее продолжительность и предполагаемое количество участников; наименование органа, возглавляющего забастовку; состав предстawi-телей работников, уполномоченных на участие в примирительно-посреднических